В ножнах на поясе мужчина носил небольшой длины меч с жёлтым – вероятно, покрытой золотом – эфесом… очевидно, тот был предназначен отнюдь не для боя, ведь, схватившись за рукоять, вполне можно порезаться об россыпь драгоценных камней на ней. Хоть рыцари Церкви в большинстве своём не имели привязанности к, скажем так, мирским предметам роскоши, конкретно данный случай связан с таинственным, временами неправильно понимаемым явлением: символизмом.

– Столь поспешному, необдуманному поведению есть оправдание? – обращался он к ребёнку-Прелату рядом, тоном вроде бы и недовольным, но не содержавшем в себе и толики чего-то дурного. Данная фраза идеально подошла бы директору школы, начавшего отчитывать ученика за мелкий проступок. Впрочем, тот не отмалчивался, глядя в пол:

– Да. Согласно плану, обмен или покупка интересующего нас предмета обошёлся бы Церкви в большую сумму, и без полной гарантии выполнения условий сделки с из стороны. – Лина, несмотря на малый возраст, говорила скорее как учёный муж, приводя аргументы и доводы один за другим в спокойной манере. Как машина, как робот… в полной противоположности поведению, демонстрируемом Азелу. – Шанс на мой успех был низок, но и в случае провала не было бы никакого убытка, даже если за моим раскрытием последовало бы взятие в плен. Возвращаясь к вашему вопросу, не могу не возразить: моё поведение обдумано со всей присущей обучению тщательностью.

Мужчина какое-то время молчал, обдумывая слова необычной девочки-мальчика. Пока вторичные половые признаки не явили себя – высота плеч, тембр голоса, et cetera, et cetera, – нельзя так, с виду, уверенно выдать предположение относительно вышесказанного, не заглянув под одежду… Впрочем, если принять постулат, что все длинноволосые дети – девочки, то стоящее на палубе «что-то» – сейчас косит под парня. Остаётся только догадываться, почему и нравится ли это «ему».

– …Другой вопрос. Возможны ли претензии со стороны Князя Холы?

– Возможны, однако те не будут иметь достаточно доказательной основы. Наша заинтересованность не является обоснованной причиной для кражи, скорее, инцидент спишут на неблагонадёжных островитян или иных местных лидеров. Наилучший исход: продолжать переговоры до официального заявления о потере.

– Имеются ли гарантии о состоянии цели третьего порядка?

– Нет, дальнейшим наблюдением пришлось пожертвовать ради скорейшего возвращения на борт. Согласно краткой оценке поведения и характера, летальный исход индивида, именуемого как «Азел», наиболее вероятен. Причины его появления в Коалиции Свободного Народа, равно как и состояние трёх его постоянных компаньонов несущественны и остаются неизвестными.

– Несущественные? – тон мужчины стал на крохотную долю строже. – Ты забыл, что у него имеются один или несколько необходимых нам предметов, а его действия повлекли за собой гибель… кхм, твоего коллеги?

Стоит отметить: о произошедшем некоторое время назад в зверолюдских пустынях эти люди не были информированы, так что оперировали те информацией несколько устаревшей и неполной. Церковь даже не подозревала об результате «приятного отпуска» на запад Центрального Континента, к эльфам, а этот конкретный отряд, работающий на территории Коалиции – восточных морей и островов – не были в курсе других операций. Сейчас же мужчина, сопровождающий Лин, упоминал события, произошедшие в катакомбах столицы

Эмиша, гибель Прелата, пока ещё не афишируемую намеренно.

– Местонахождение базы Азела известно, проведение засады – лишь вопрос времени и уверенности агентов Церкви в городе. Что касается «коллеги», то её подвела слепая уверенность в собственных возможностях и нежелание следовать чётко установленному плану. Произошедшее – это ничт…

На палубе корабля вдруг вспыхнуло пламя, небольшое, вдали, на самом-самом краю. Одна из ламп разбилась, масло внутри вмиг вспыхнуло и разлилось лужей буквально за секунду: часть его ушла вниз, прямо по деревянным доскам левого борта судна, другая – попала на перила и палубу. Взгляды всех приковались в ту самую точку.

– Воду! – закричал кто-то, быстро реагируя на ситуацию. Вряд ли огонь сможет «схватить» доски холодной сырой ночью, но лучше не пускать всё на самотёк.

Поднявшийся шум поднял на ноги отсыпающуюся часть команды, а те, что были на постах без паники разлетелись по необходимым задачам, отдавая немалый приоритет сохранению спокойствия среди детей: тех, которые воочию наблюдают горение разливающегося масла, и других, начинающих волноваться из-за поднявшегося внезапно шума и возни.

– Лин, возвращайся к себе.

– Признаки беспокойства среди командного состава не вызовут волнений?

– Я прослежу за тушением лично. Иди в каюту.

– Хорошо.

Два человека развернулись и без лишних слов двинулись каждый своей дорогой. Лин, следуя приказу, направился в ближайшие приоткрытые двустворчатые двери, немного, казалось, сплющенные в высоту, совершенно забыв, что парой минут назад те были в другом состоянии.

Капитанская каюта, помимо всего прочего, имела отдельный санузел, состоящий из пары-тройки вёдер и скамеек, несколько кроватей с матрацами, и несколько ящиков разного размера, брошенных в углу комнаты у закрытого на защёлку квадратного люка-окна, каких здесь насчитывалась аж четыре штуки. Также, несколько растений в горшках, мелкая фурнитура, стол с парой стульев… а вот сгорбившейся над теми самыми коробками фигуры быть не должно.

Лин только вернулась с освещённого пространства, а в комнате не имелось источников света, и поэтому тот видел лишь невысокое тёмное пятно, в котором едва угадывалась спина, плечи и голова такого же ребёнка.

– …Ты не должен здесь находиться.

Ответа не было. Фигура напротив, Сиз, чуть постояв в нерешительности, резко дёрнулся, развернувшись на сто восемьдесят и вскинув вперёд руку: в Лин полетел какой-то маленький глиняный горшок, вместе с этим на пол попадали то ли палочки то ли кисти. Тот рефлекторно прикрыл голову руками – снаряд попал ниже, в грудь, но отскочил, не причинив никаких повреждений, разве что испачкав кимоно-халат. С удвоенной скоростью малец продолжил своё дело – принялся рыскать по комнате, отправив ошеломлённого незваного хозяина в лист игнорируемых персон, поскольку тот просто стоял и ничего не делал… быть может, из-за озарения, что кто-то подстроил случайность с разбившимся фонарём, или от простого

удивления от неожиданной встречи с пассивно-агрессивным незнакомцем.

Сиз перебирал коробки, ящички ещё полминуты или около того, ища что-то определённое, пока, наконец, в его руках не оказалась та самая шкатулка, из-за которой и начался весь этот сыр-бор.

– Стой! Тебе нельзя её трогать! – Лин-Лина, раскинув руки, бросился прямо на Сиза, намереваясь задержать. – Солдаты!

Малец с небольшими усилиями вырвался из неумелого захвата, резко дёрнув голову назад и ударив ребёнка старше его самого года на три-пять затылком в подбородок. Сиз ничего не умел в бою, а наблюдая за Азелом – без четверти года профаном в военном деле – многому не научишься, но сейчас ему просто повезло. Лин немного отшатнулся, скорее из-за неожиданного сопротивления, нежели тонкой струйки боли от прикушенной случайно губы, на какое-то время дав оппоненту свободу действий.

Сиз решил покинуть сцену. Рывком подбежав к ближайшему не заваленному окну-иллюминатору-отверстию, отпёр нехитрую задвижку, препятствующую выходу, и толкнул уходящую вверх крышку.

На него вновь бросился Лин, просто так, без оружия, намереваясь прервать, задержать ещё на мгновение, остановить врага что бы тот не планировал сделать. Тяжёлые шаги уже слышатся неподалёку, скоро, скоро сюда примчатся рыцари и послушники, готовые к любым сюрпризам врага, надо лишь не пустить этого ребёнка туда, куда он хочет попасть!

Он едва не выронил шкатулку в море: успел извернуться и подхватить её, прижав к туловищу. К несчастью, в такой позе, боком, с занятой рукой, Сиз едва ли представляет угрозу – у него был нож за спиной, да, но той свободной ладонью его было бы очень сложно достать, да и невнятно мельтешащий мальчик-девочка доставлял проблем. Поэтому он просто сжал кулак, резко, приложив все силы, дёрнулся, и ударил Лин прямо по лицу, точнёхонько туда, откуда едва лилась широкая струйка крови прямиком на пол и одежду обоих.

В челюсть.

Но, естественно, удар вышел смазанный, слабый. Несущественный. В порыве гнева, страха, отчаяния и Всевышний разберёт чего ещё, Сиз вновь сжал кулак, замахнулся… но, на этот раз это далось ему с большим трудом. Глаза Лин задержались на куске ткани, что малец в порыве схватки оторвал от рукава, и это, именно это заставило Прелата-подростка отпрянуть прочь, прикрывая прореху как будто бы от того сорвали кусок мяса.

Сизу было плевать, что произошло и почему. Мимолётным взглядом убедившись – да, соперник не будет более причинять вреда – малец выпустил из ладони бесполезный кусок ткани и выпрыгнул в окно. Да, он увидел то, что пытался прикрывать Лин. На руке не было и живого места, её «украшала» беспорядочная цепочка шрамов, старых и новых (даже для своих двенадцати лет), широких, длинных и тонких, однако все они, кажется, оставленным одним и тем же предметом. Продолговатым, длинным и тонким… Розгой? …Плетью?

Стражи застали лишь сидящего на полу Прелата и открытое окно. На поверхности моря не осталось волн от прыжка, на борту судна не было крючьев… Надо было смотреть вверх, да и в другую сторону.